

Глава 64 – Давай умрем вместе

- Как думаете, какое из стихотворений лучше всего подходит для сегодняшнего вечера? – спросила Жань Янь.

Люди на реке долго обсуждали это и даже послали пару человек узнать мнение у нескольких присутствующих конфуцианских ученых. Наконец, они вынесли вердикт. Чжан Фэй вызвался добровольцем и сказал:

Сегодня облачный мост не тот.

Мне захотелось открыть зеркало

нанести макияж и одеть заколку,

чтобы любоваться Луной.

Его взгляд был таким самодовольным, будто он сам написал это стихотворение.

Это было стихотворение посвященное Фестивалю Двойной Семерки. Если честно, даже если изначальная владелица тела имела какое-то понимание литературы, Жань Янь трудно было понять эти эмоции. Когда она изучала судебную медицину, ей пришлось прочитать «Собрание отчетов о снятии несправедливых обвинений» Сун Цы (1), поэтому Жань Янь пришлось некоторое время изучать древнекитайский язык, но это был не тот уровень, чтобы понимать и толковать чувства, выраженные в поэзии.

Жань Янь молча пересчитала стихи, которые все еще помнила в своем сердце. В конце она вздохнула и смогла вспомнить все из них. Их было всего около десяти, к примеру «Когда наступит полдень», «Два желтых фазана» (2) – они совсем не подходили к Фестивалю Двойной Семерки.

С характером Жань Янь, если бы она знала, что ее душа пройдет через все это, она непременно прочитала бы полное собрание сочинений поэта Ли Бая (3) и была бы готова.

Когда она подумала о Ли Бае, Жань Янь на секунду задумалась и сказала:

- Я сочиню стихотворение. Если вы не сможете написать стихотворение с более сильным впечатлением, пожалуйста, отпустите меня.

Вот это гонор! Лица людей на реке на мгновение застыли в ужасе, но скоро они почувствовали презрение. Девушки обладали некоторым талантом, но они не могли превзойти, молодых людей, целыми днями хоронивших себя в книгах.

- Мисс не может позволить Десятому Мастеру Жань сделать всю работу, - сразу же сказал Чжан Фэй.

Хотя Жань Юнь Шэн никогда не участвовал в Имперском экзамене, и не проверял своих знаний, но все знали, что его обучение не было плохим, и только потому, что он был торговцем, он не мог стать чиновником.

- Хорошо. - Оборвала Жань Янь.

На реке Пинцзян наступила тишина, слышался только шум воды. Будь то Молодые Мастера или известные ученые, все перестали двигаться и приготовились слушать. На корабле семьи Ци, группа благородных женщин стояла вдоль борта, Шестая Мисс Ци смотрела прямо на лодку Жань Янь, с несколько сложным выражением в холодном взгляде.

Ци Юй Сю сказала с усмешкой:

- Когда Семнадцатая Мисс Жань научилась говорить такие громкие слова, у тебя есть какие-то идеи? Может она умышленно сделала это сегодня, чтобы захватить положение Шестой Сестры?

Поскольку она своими глазами видела спокойную позу Жань Янь перед трупом в Резиденции Инь, Ци Юй Сю отчасти утратила к ней отвращение, но она еще не дошла до уровня ее поклонницы.

Шестая Мисс Ци облизнула губы, и ее брови слегка нахмурились.

Жань Мэй Юй ухмыльнулась, у Жань Янь поистине толстое лицо. Все ясно как день! Если не Десятый Брат, как она сможет сочинить хорошее стихотворение! При мысли о Жань Юнь Шэне, сердце Жань Мэй Юй сжалось. Было бы хорошо если бы Десятый Брат с самого начала заботился о ней, но теперь его украли Жань Янь. А теперь она хочет выставить себя душой перед всеми людьми в Сучжоу.

У каждого были свои мысли, и тут из каюты медленно и тихо послышался холодный, негромкий голос.

Хоу Вэй – воин Чжао, его доблесть лучшая среди воинов,

На его талии висит Морозный меч У Юэ.

Серебряное седло сияет,

а его белый конь быстр, как метеор.

Он может убить десять человек за десять шагов,

И пройти не устав тысячу миль.

Он горд и печален

Одежда скрывает его тело,

он не называет имени,

закончив дело. (4)

Вся река была в страхе, это не было «стихотворение о Фестивале Двойной Семерки», а поэма об убийце! И между слов говорилось о герое – убийце, который скрывал свое имя и жил низшей жизнью, описывая его свободным и благородным.

Холодный и равнодушный голос Жань Янь не был громок: с холодным ветром дующим на реке, ощущение, что человек может лишиться жизни одним движением руки, проявилось полной мере.

Она видела как убивал Су Фу. Она не знала, кто это был. Это было просто мгновением хаоса. После этого он ушёл за один вдох. Поэтому остальные не знали, что сегодня здесь побывал убийца.

Жань Янь знала это и посмела с уверенностью читать подобное стихотворение.

Когда все подумали, что стихотворение закончено, они услышали, как Жань Янь продолжила чтение:

Пришел день, Хоу Вэй, Чжу Хай, Господин Синь подружились,

Они сняли мечи, скрестили ноги.

Приняв три чашки крепкого вина и дав клятву.

Помогать друг другу советом и мечом.

После того, как их глаза и уши горели,

А дух в их груди достиг небес

словно мог превратиться в радугу.

Чжу Хай спас Чжао для Господина Синя

Взмахи его молота,

Заставили Чжао содрогнуться от шока.

О героизме двух сильных мужчин,

Говорили в Даляне до осени.

Даже когда они умрут, их слава достойна

сделать их героями мира

Чтобы называться мужчиной,

Нужно стать доблестным воином

похожим на них,

Чтобы имя передавалось из уст в уста,

вознося им хвалу.

Кто хочет быть учеником поэта, вроде Ян Сюня

в белом халате, и умереть от старости возле окна?

Следующие два абзаца были посвящены истории Господину Синю, Хоу Вэю и Чжу Хаю. Доблестные воины смогли найти Господина, и тот использовал их смелую тактику, чтобы возвысится, и воины стали известными. Но даже если бы они не преуспели, они все равно стали знаменитыми.

Все были потрясены, содержание стихотворения было героическим и свободным, но все же заставило всех вздохнуть: оно было не о поэте, а о воине.

Во времена Чжэньгуань по-прежнему широко пропагандировалась сила. Кроме того, сердце какого мужчины не мечтало о доблести? Это стихотворение было прямолинейно и сильно потрясло сердце каждого.

На реке давно не было ни звука.

Даже известные ученые, слушавшие это стихотворение, тоже чувствовали себя неловко, из-за своего прошлого высокомерия и показного великодушия, даже Молодым Мастерам было стыдно.

- Это «Ода доблести» (5), теперь вы можете отпустить меня? - Жань Янь была немного нетерпелива.

Иногда дело не в том, что вы не хотите с кем-то сравниться, вы просто хотите держаться в стороне. И сейчас ум Жань Янь пытался понять, нужно ли найти время для публичного вскрытия, чтобы после того, как люди в Сучжоу упоминали Семнадцатую Мисс, они убежали, боясь как бы не стало поздно. А подобные скучные сравнения, если честно, ей совсем не нравились.

Кроме того, хотя у Жань Янь внутри было несколько капель чернил. Было совершенно ясно, что она может решить это один или два раза, а что насчет бесконечного количества раз в будущем?

Все, естественно, не хотели сразу ее отпускать, но кто из присутствующих, включая известных ученых, мог за считанные минуты сочинить стихотворение, превосходящее «Оду доблести»?

Поэтому, нравилось ли это им или нет, они все же открыли путь лодке.

Лодка двинулась по воде, а в каюте Жань Юнь Шэн уставился на Жань Янь, сказав:

- Поэма Жань Янь, величественная и свободная, с высокими амбициями, даже знаменитые ученые так считают!

Жань Янь слегка улыбнулась:

- Я просто как-то слышала это стихотворение. Я слышала, что ты читал книги в течение нескольких лет, и мой Десятый Брат все еще невежественен. Как я могу написать эти стихи?

Жань Юнь Шэн кивнул и сразу же заволновался за нее:

- Кто же написал это стихотворение? Если кто-то скажет, что ты использовала чужие стихи, это плохо скажется на твоей репутации... Если ты знаешь этого человека, лучше...

- Заплатить ему деньги, чтобы подкупить его? - Продолжила Жань Янь.

Жань Юнь Шэн, очевидно, никогда не делал ничего подобного, слушая прямые слова Жань Янь, он неожиданно покраснел.

- Ты же сам сказал, что это стихотворение величественное и свободное, и поэт явно открытый, благородный человек. Как он может склониться ради денег? - Жань Янь понимала, что Жань Юнь Шэн беспокоился о ней, на ее сердце потеплело, и она заговорила, чтобы успокоить его: - Десятый Брат не должен волноваться, я давно знаю этого человека и обещаю, что этого не случится.

Только когда Жань Юнь Шэн увидел, как решительно она настроена, на его сердце полегчало, и он с любопытством выглянул в окно, река Пинцзян снова возобновила свою суету, и казалось, она стала сильнее, чем прежде.

- Десятый Брат, давай вернемся, - тихо сказала Жань Янь. - Хотя все закончилось, если мы сейчас пойдем за покупками, боюсь, это вызовет больше проблем.

Жань Юнь Шэн тоже был согласен, поэтому умелый лодочник пришвартовал лодку к пустынному берегу. Сойдя с лодки с Жань Янь, они медленно шли, наслаждаясь Луной, и вскоре увидели рынок.

- Разве ты не устала? Не хочешь, чтобы твой Старший Брат понес тебя? - Жань Юнь Шэн заметил ее блестящий от пота нос, и не мог не спросить.

- Я такая большая, и все же должна позволить своему Брату нести себя, это неблагопристойно.
- Тон Жань Янь точно скопировал стиль Син Нянь.

Жань Юнь Шэн был неопишуемой изумлен ей, и ее улыбка была похожа на лукавую луну, отраженную в тусклом свете, озарявшем берег реки, но хотя Жань Юнь Шэн улыбался и смеялся, но в его сердце было чувство потери. В конце концов, они выросли, и уже не могли быть так близки, как были в молодости.

Они тихо шли по берегу, все сильнее и сильнее приближаясь к рынку, и вдруг поблизости послышался храп.

Жань Юнь Шэн сделал шаг и, схватив Жань Янь за запястье, посмотрел в сторону звука. Он собирался ускорить свой шаг, когда из ивовой рощицы послышался женский голос.

- Четвертый Мастер... знаете ли вы...

Голос был теплым, с оттенком обиды и скрытой нежности:

- Знаете ли вы, что в этой реке есть утопленница.

Жань Янь сжала руку Жань Юнь Шэна и, сделав знак, чтобы он молчал, осторожно пошла на звук.

Спрятавшись среди густых ивовых ветвей, они осторожно высунули головы в просвет ветвей, увидев мужчину в китайской одежде, лежащего в траве возле берега реки. Они не могли видеть его лица, дул речной ветер, и воздух был полон запахом крепкого вина. Казалось, он был пьян.

Женщина в развевающемся абрикосовом марлевом платье, наклонилась, и тонкой рукой нежно погладила лицо мужчины. Нахмуренные брови, маленький нос и губы со слабой улыбкой. Она, казалось, была счастлива, но также, казалось, ненавидела, на фоне лунного света она выглядела немного мрачной.

Это была Четвертая Мисс Инь Мяо Мяо. Когда Жань Янь услышала голос, она узнала ее.

Только что Инь Мяо Мяо называла его «Четвертым Мастером», сложно ли предположить что пьяным мужчиной был Четвертый Мастер Цинь?

- Четвертый Мастер, - Инь Мяо Мяо тяжело вздохнула, молча глядя на Цинь Му Шэна, а потом внезапно схватила его и изо всех сил потащила к реке.

Всего лишь несколько шагов, и Инь Мяо Мяо дотащила бы высокого и сильного Цинь Му Шэна к реке.

В лунном свете ее белый лоб сочился мелким потом, волосы были слегка растрепаны.

Встрепанные ветром волосы прилипли к ее лицу. Ее улыбка была похожа на цветок, в ее нежности прятались горе и смех. Их смесь отдавала скрытым безумием:

- Четвертый Мастер Цинь, Цинь Му Шэн, сегодня день ее воздаяния, мы умрем вместе, пойдем и найдем ее.

- Я больше не могу жить... - сказала Инь, туман собрался в ее глазах, и слезы потекли по щекам.

Рука Жань Юнь Шэна немного сжалась, и он послал вопросительный взгляд Жань Янь, но Жань Янь покачала головой.

Они остались на том же месте и продолжили слушать.

- Мисс! - Девушка в светло-розовом жуционе быстро бросилась к своей Мисс и увидела, Инь Мяо Мяо заливающуюся слезами, и быстро сказала: - Мисс, успокойтесь, пусть прошлое уйдет, Мисс должна отпустить его.

Служанка мягко успокоила Инь Мяо Мяо и быстро помогла поправить ей макияж.

- Мисс, пойдете, там уже собираются люди, ведите себя хорошо. - Служанка заметив пьяного Четвертого Мастера Циня лежащего на земле, потянула Инь Мяо Мяо прочь.

Инь Ян стиснула губы и глубоким взглядом посмотрела на Цинь Му Шэна, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

- Ах'Янь! - Цинь Му Шэн внезапно схватил ее за лодыжку и спьяну начал умолять: - Ах'Янь, не уходи.

Инь Мяо Мяо повернулась и задрожала:

- Что вы сказали?

- Мисс Инь, не обращайтесь на него внимание, пойдете. - Служанка посмотрела вниз и отдернула руку Цинь Му Шэна.

Цинь Му Шэн громко крикнул:

- Ах'Янь, Ах'Янь, не покидай меня, я в будущем не поддамся искушению.

Жань Юнь Шэн не сдержавшись, посмотрел на Жань Янь, но ему не было суждено увидеть

изменений в выражении ее лица. Пара спокойных глаз тихо смотрела на берег реки, будто фраза «Ах'Янь» изо рта Цинь Му Шэна призывала кого-то другого.

Примечание переводчика

(1) Сун Ци (??, 1188 — 1251) — китайский учёный, выдающийся специалист по судебной медицине, государственный служащий времен династии Сун.

(2) За правильность названий не ручаюсь, но это типа детских стишков. Первое на тему бережливого отношения к выращенному тяжелым трудом. Второе шуточное... вроде.

(3) Ли Бо (совр. Ли Бай) или Ли Тай-бо — китайский поэт времён династии Тан. Известный как «бессмертный в поэзии», Ли Бо принадлежит к числу самых почитаемых поэтов в истории китайской литературы и считается одним из крупнейших мировых поэтов.

(4) Перевод стихотворения вынес мозг, так как английский гугл выдал белиберду, и китайский от него не далеко ушел. Мучительные поиски привели на Байду, и там был «народный» перевод. Собрав все в кучу и причесав, вышел такой результат.

(5) Название несколько иное, гугл выдает «ода Рыцрям»... типа того, но рыцарь термин европейский, означающий - благородного, доблестного воина. Так что я поправила название на более «китайское».

G

M

T

Y

Определить

язык Азербайджанский Албанский Амхарский Английский Арабский Армянский Африкаанс Баскский Белорусский Бенгальский Бирманский Болгарский Боснийский Валлийский Венгерский Вьетнамский Гавайский Гаитянский Галисийский Голландский Греческий Грузинский Гуджарати Датский Зулу Иврит Игбо Идиш Индонезийский Ирландский Исландский Испанский Итальянский Йоруба Казахский Каннада Каталанский Киргизский Китайский Трад Китайский

Упр Корейский Корсиканский Курманджи Кхмерский Кхоса Лаосский Латинский Латышский Литовский Люксембургский Македонский Малагасийский Малайский Малайлам Мальтийский Маори Маратхи Монгольский Немецкий Непальский Норвежский Панджаби Персидский Польский Португальский Пушту Румынский Русский Самоанский Себуанский Сербский Сесото Сингальский Синдхи Словацкий Словенский Сомалийский Суахили Сунданский Таджикский Тайский Тамильский Телугу Турецкий Узбекский Украинский Урду Филиппинский Финский Французский Фризский Хауса Хинди Хмонг Хорватский Чева Чешский Шведский Шона Шотландский (гэльский) Эсперанто Эстонский Яванский Японский

Азербайджанский Албанский Амхарский Английский Арабский Армянский Африкаанс Баскский Белорусский Бенгальский Бирманский Болгарский Боснийский Валлийский Венгерский Вьетнамский Гавайский Гаитянский Галисийский Голландский Греческий Грузинский Гуджарати Датский Зулу Иврит Игбо Идиш Индонезийский Ирландский Исландский Испанский Итальянский Йоруба Казахский Каннада Каталанский Киргизский Китайский Трад Китайский

Упр Корейский Корсиканский Курманджи Кхмерский Кхоса Лаосский Латинский Латышский Литовский Люксембургский Македонский Малагасийский Малайский Малайлам Мальтийский Маори Маратхи Монгольский Немецкий Непальский Норвежский Панджаби Персидский Польский Португальский Пушту Румынский Русский Самоанский Себуанский Сербский Сесото Сингальский Синдхи Словацкий Словенский Сомалийский Суахили Сунданский Таджикский Тайский Тамильский Телугу Турецкий Узбекский Украинский Урду Филиппинский Финский Французский Фризский Хауса Хинди Хмонг Хорватский Чева Чешский Шведский Шона Шотландский (гэльский) Эсперанто Эстонский Яванский Японский

Звуковая функция ограничена 200 символами

Настройки : История : Обратная связь : Donate

Закреть

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8781/491720>